

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Расы и народы. Ежегодник, т. 1—10. М., 1971—1980.

В 1971 г. Институт этнографии АН СССР выпустил первый ежегодник «Расы и народы», и с тех пор тома под этим названием с их характерными разноцветными суперобложками появляются каждый год. Сейчас перед нами десять таких книг общим объемом около 3,5 тыс. страниц.

Всего 2 из 10 томов ежегодника «Расы и народы» рецензировались на страницах журнала «Советская этнография»¹. Поэтому ныне уместно попытаться оценить десятилетний опыт выпуска ежегодника; обозреть как бы «сразу» все вышедшие 10 томов; рассмотреть, насколько удачной оказалась избранная структура издания (и в какой степени она была неизменной); проследить, как содержание этих томов отражало ход развития советской этнографии и антропологии; отметить наиболее интересные статьи и материалы.

Формально структура ежегодника почти не менялась. И в 1-м, и в 10-м томах в качестве основных структурных рубрик выступают: «Вопросы теории», «Наука о расах», «Против расизма и национального угнетения», «Этнические процессы в современном мире», «Документы и материалы». Начиная со 2-го тома появляется еще рубрика «Обзоры, рецензии и аннотации»; она значительно обогащает содержание ежегодника, но не является чем-то принципиально новым. По существу же новые рубрики возникают лишь в 8 и 10-м томах. В первом случае это — «У этнической карты мира». Сюда слово переезжает часть материалов, помещавшихся ранее в разделе «Этнические процессы в современном мире», сам же этот раздел сильно разросся, «потеснив» рубрику «Наука о расах» (к этому перераспределению тематического центра тяжести содержания ежегодника я еще вернусь). В новой рубрике публикуются по большей части очерки об отдельных народах, имеющие преимущественно обзорно-описательный характер. В 10-м томе также появляется новая рубрика «Народы: история и культура»; в ней пока лишь две статьи, о которых будет сказано в своем месте.

Итак, структура издания оказалась на редкость устойчивой; оправдано, что все томов ежегодника имеют подзаголовок «Современные этнические и расовые проблемы» (как бы уравновешивающий то, что основное заглавие начинается словом «расы»).

Чтобы больше не обращаться к внешним чертам ежегодника, стоит отметить еще, что, начиная с 1-го тома, публикации неизменно сопровождаются справочной страничкой «Наши авторы» и довольно подробными резюме на английском языке. В 10-м томе, кроме того, дан перечень всех опубликованных за 10 лет материалов. Все это отражает высокую культуру издания.

Каково содержание вышедших томов? Всего в них, помимо «Документов и материалов», о которых будет сказано особо, а также «Обзоров, рецензий, аннотаций», за 10 лет опубликовано 146 оригинальных статей. Отвлекаясь от формально принятых ежегодником рубрик, выделим, с одной стороны, статьи теоретического характера, а также статьи, касающиеся международной политики, международных организаций и международных научных связей, персоналии и критические оценки отдельных научных школ; а с другой стороны, статьи, имеющие региональную привязку к стране, народу или конкретной этнографической проблеме. Сознвая известную условность такого подразделения (ведь и большинство конкретно-региональных статей дает известный материал для обобщений и теоретических выводов), приведем все же результаты подсчетов по всем 10 ежегодникам.

I. Статьи, освещающие вопросы международной политики, международных организаций и международных научных связей

8

II. Статьи теоретического характера, в том числе по материалам народов СССР

20

См. «Сов. этнография», 1971, № 6; 1976, № 1.

III. Критические обзоры научных школ и направлений	8
IV. Персоналии	5
V. Статьи с региональной привязкой фактического материала	105
из них посвящены:	
1. СССР	10
2. Странам зарубежной Европы	16
в том числе	
социалистическим	1
капиталистическим	15
3. Странам зарубежной Азии	21
в том числе	
социалистическим	3
развивающимся	17
развитым капиталистическим	1
4. Странам Африки	24
в том числе Южной Африки	5
5. Северной Америке	12
6. Латинской Америке	19
в том числе Кубе	4
7. Австралии и Океании	3
Всего	146

Численный перевес статей с «региональным адресом» (многие из них имеют этно-страноведческое содержание) над статьями общего, в том числе теоретического, характера не является неожиданностью: ведь этнографические и антропологические науки в целом можно уподобить пирамиде, широкое основание которой составляют факты, а сужающаяся вершина — теоретические обобщения; к ним ведут замысловатые, проложенные в глубине тела пирамиды внутренние ходы со своими расширениями-залами — частными обобщениями на разных уровнях. Радует, что статьями с «региональным адресом» охвачена вся планета, причем вполне естественно повышенное внимание к развивающимся странам, где этнические процессы протекают особенно бурно, а также к «горячим точкам» мировой карты народов. Правда, можно пожалеть, что социалистические страны Европы освещались реже всего²; мало также оригинальных статей о населении Австралии и огромного островного мира Океании.

Проследившая год за годом ход публикаций в ежегоднике, с удовлетворением замечаешь, что здесь нет того явления, которое иногда портит подобные так называемые «продолжающиеся издания», — своего рода угасания значимости статей, составляющих последующие тома, по мере истощения «стартового запаса» оригинальных, ждущих публикации материалов. Примечательно при этом, что в первых томах ежегодника статьи ученых, работающих в Институте этнографии АН СССР, численно заметно уступали статьям авторов, привлекаемых со стороны (например, в 1 и 2-м томах соответственно 6:9 и 4:10 и т. д.), а начиная с 5-го тома, подготовленного в основном ленинградской частью института, соотношение «собственных» и «привлеченных» авторов меняется в пользу первых (10:6, 10:5 и т. д.); только в последнем, 10-м томе снова преобладают (но лишь незначительно) «привлеченные» авторы.

В тематическом содержании ежегодника можно констатировать за 10 лет определенный сдвиг в сторону расширения круга сюжетов, отражающих многообразие этнической проблематики за счет сюжетов собственно антропологических. Редколлегия ежегодника, обращаясь к читателям в 1-м томе, заявляла, что данное издание задумано как продолжение «серии работ Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая под общим названием „Расизм в странах „свободного мира“ и новый этап борьбы против него“... Расизм еще не мертв. Он продолжает существовать не только в теории, но и на практике» (РН-1, с. 5—6). На первый план, таким образом, ставилось всестороннее разоблачение расистских лжеучений, расовой дискриминации и т. п. В качестве второй задачи выдвигалось освещение различных конфликтов в межнациональных отношениях (с. 7); и лишь в качестве третьей задачи указывалось на «изучение сложной этнической ситуации, существующей в странах так называемого третьего мира... обостренных отношений между разными народами, живущими в пределах одной

² Единственная статья, касающаяся ареала, географически совпадающего с нынешними социалистическими странами Европы, опубликована в РН-10 (здесь и далее ссылки на «Расы и народы» даем аббревиатурой РН с указанием номера тома). Это — отнесенная редакцией ежегодника к разделу «Вопросы теории» статья Э. А. Рикмана «Этнос, культура и язык». На деле указанная в названии широкая тема рассмотрена лишь на примере истории романизации населения Дунайско-Прикарпатского региона. Автор приходит к выводу, что решающим фактором в процессе романизации было образование в этом регионе римских провинций.

страны» (с. 7, 8). Позже акценты смещаются: отнюдь не свертывая борьбы с расизмом, ежегодник все же заметно переносит центр тяжести на всесторонний анализ этнических ситуаций и этнических процессов.

В предисловии к 9-му тому уже прямо говорится: «Как обычно (выделено мной.— В. П.), самый большой раздел тома посвящен исследованию этнических процессов в современном мире» (РН-9, с. 7). Появление новых рубрик в 8 и 10-м томах отражает разрастание спектра проблем, представляющих самый широкий этнографический интерес. Разумеется, и при трактовке этнических ситуаций и этнических процессов неизменно разоблачаются всякое национальное угнетение, империализм, неоколониализм, любые формы мракобесия. В частности, общий боевой стиль ежегодника хорошо подчеркивают открывающие некоторые его тома передовицы, например И. Р. Григулевича — «Европа: мир, безопасность, дружба народов» (РН-6) или Дж. Б. Логашовой — «Тенинская национальная политика и новая конституция» (РН-8).

Рецензент сознает полную невозможность охватить в своем обзоре каждую из полутора сотен статей 10 томов ежегодника, но все же попытается отметить наиболее значительные, с его точки зрения, публикации и охарактеризовать хотя бы типические черты остальных.

Прежде всего, конечно, следует остановиться на статьях теоретического цикла³. Для оценки общего их уровня показательны, что некоторые из этих статей явились как бы первоначальной постановкой вопросов, впоследствии развернутых в фундаментальных монографиях. В качестве примера можно указать на статью Ю. В. Бромлея «К характеристике понятия „этнос“», открывающую ежегодник РН-1. Здесь намечен и проанализирован тот понятийный аппарат, который позже был использован в известной монографии Ю. В. Бромлея «Этнос и этнография» (М., 1973). Автор справедливо указывает, что сама общественно-историческая практика как бы ставит эксперименты, раскрывающие сущность этнических систем; такие эксперименты можно усмотреть в миграциях как целых народов («сразу»), так и малых людских групп (обычно растягиваются на долгие сроки). Обязательным признаком четко сложившегося этноса является антитеза «мы» — «они». Статья раскрывает диалектические взаимосвязи категорий «людская популяция» и «этнос»; показано значение в этих взаимосвязях механизма эндогамии. Анализируя взаимоотношения этноса и культуры, Ю. В. Бромлей пишет: «К этническим могут быть отнесены лишь те компоненты культуры, которые не только обладают всеобщей значимостью в пределах этноса и традиционностью, но также являются для него специфическими, отличительными чертами» (РН-1, с. 21). В этой связи показано значение языка и психических стереотипов. Вводя понятия «этникос» (= этнос в узком смысле), автор обращает внимание на то, что «возникающие в результате взаимопроникновения этникоса и социального организма особые образования во многих случаях обладают относительной самостоятельностью, обеспечивающей им самовоспроизводство»; эти «важнейшие и весьма распространенные формы существования этникоса... могут быть определены как этнососоциальные организмы (сокращенно ЭСО)» (там же, с. 29). В статье дан набросок типологии ЭСО, позволяющий устанавливать их иерархию. «ЭСО,— заключает автор,— в общей форме отражает основной вид симбиоза этнических и макросоциальных образований» (там же, с. 33).

Другой пример статьи, ставшей впоследствии основой обширной монографии,— статья В. П. Алексеева «Генетические аспекты антропологии» (РН-1). В вышедшей в 1974 г. его монографии «География человеческих рас» развиваются и обосновываются те идеи возрастания в современном расоведении значения генетических маркеров, которые были как бы за столблены в названной статье.

Принципиально новое слово в теории этнографии прозвучало в статье С. И. Брука и Н. Н. Чебоксарова «Метаэтнические общности» (РН-6). В смысле уточнения понятийного аппарата эта статья как бы развивает рассмотренную выше статью Ю. В. Бромлея. Показаны высшие ступени в иерархии этносов: этнолингвистические, этнокультурные, конфессиональные метаэтнические общности, а также сравнительно редко встречающиеся этнорасовые общности. Особое внимание авторы уделяют этнополитическим метаобщностям (исторически им предшествовали этнопотестарные общности, а на стадии капиталистического развития — так называемые национально-политические метаобщности, как, например, в Бельгии или Швейцарии). В Индии сейчас «возникла метаэтническая общность общегосударственного масштаба, являющаяся одновременно национально-политической, этноконфессиональной и отчасти культурно-хозяйственной» (РН-6, с. 36).

Нет необходимости пояснять, какое значение категории метаэтнической общности (и особенно национально-политической общности) приобретают в условиях сближения наций в рамках одного социалистического государства. Напоминая известные слова Л. И. Брежнева, сказанные на XXIV съезде КПСС, о возникновении в СССР новой исторической общности — советского народа, авторы добавляют: «Вне всякого сомнения, эта новая общность имеет наднациональный характер» (РН-6, с. 38—39). Отметим, что национально-политическую общность мы встречаем и в ряде многонациональных зарубежных социалистических стран.

Напоминаем, что этот цикл мы выделили не в соответствии с формальной рубрикой ежегодника, а по теоретической значимости содержания статей.

В статье И. В. Дудинского «Интернациональное и национальное в развитии социалистических государств» рассмотрены условия гармонизации национально-государственных интересов, складывающиеся в рамках, с одной стороны, отдельных социалистических стран, с другой — в такой системе этих стран, какой является, например, СЭВ. Основа этой гармонизации лежит в объективной сфере экономики, но нельзя сбрасывать со счетов и область духовной жизни. «По мере экономического сближения и политической консолидации стран социализма возрастает взаимозависимость их национальных интересов»; но вместе с тем «политика социалистического интернационализма может быть лишь результатом высокого классового и исторического сознания» (РН-5, с. 23, 26).

Проблемы этнических общностей на разных этапах исторического развития, механизм их формирования затрагиваются также в других статьях, представляющих большой теоретический интерес. М. В. Крюков (РН-6) показывает (на примере древнегреческого и китайского этносов), какое большое значение в процессе этногенеза имеет этническое самосознание: «По-видимому, процесс этногенеза в наиболее общем виде включает следующие этапы. При наличии определенных внешних условий... из нескольких (зачастую разнородных) этнических компонентов начинает формироваться новая этническая общность... Постепенно и не одновременно появляются признаки, объективно отличающие ее от других, синхронно существующих этносов. Наконец, когда эти признаки становятся достаточно ощутимыми, формируется осознание членами нового этноса как определенной общности. Именно появление отчетливого этнического самосознания, одним из проявлений которого является возникновение общего самоназвания, и является свидетельством завершения процесса этногенеза» (с. 63). Н. Д. Колесниченко (РН-8) анализирует на примере средневековой Германии черты «донациональных» этнических общностей. Динамика формирования конкретных этносов рассматривается и в ряде других статей, которые трудно отнести к теоретическим, но которые дают важный материал для теоретических выводов. Вьетнамский ученый Нго Дык Тхинь (РН-10) охарактеризовал «этнозональные общности» в современном Лаосе. Он показал политическое значение того факта, что этнические группы лаолум, лаотхонг и лаосунг, обитающие соответственно на равнинах, в предгорьях и в горах, в равной мере осознают себя лаосцами (несмотря на существенные отличия их ХКТ). Категория этнонациональной общности, пожалуй, должна еще найти себе место в понятийном аппарате советской этнографии; возможно, что по мере вписывания ее в привычные для нас категории уточнятся дефинирующие ее черты. Но факты, излагаемые Нго Дык Тхином, — жизненная реальность, и научное осмысление их насущно необходимо. В статье прогрессивного шведского ученого М. Мёрнера (РН-1) исследованы сопряжение физического смешения («миссегенация») и культурных взаимодействий в историческом сложении этносов обширного региона Латинской Америки⁴.

Значительная группа статей освещает различные теоретические аспекты этнических процессов — как в историческом плане, так и применительно к современности. Г. Е. Марков рассматривает связи этнических процессов с образом жизни (РН-7) и подчеркивает необходимость изучения самого образа жизни на разных таксономических уровнях. В двух статьях проанализирована роль развития культуры в этнических процессах: К. В. Чистов (РН-5) показал динамику изменения относительного значения в этих процессах традиционных и «вторичных» особенностей культуры, в частности закономерное возрастание роли вторых, а А. С. Мыльников (РН-5) — значение локальных особенностей культуры; на примере ряда европейских народов он выделяет два типа таких особенностей — внутриэтнический и межэтнический. Локальные особенности внутриэтнического типа «играют позитивную роль лишь в той мере, в какой содействуют консолидации этноса в качестве нации. Их преувеличение, противопоставление местного развития развитию общенациональному, отрицательно сказывается на процессах этнической эволюции на путях конституирования нации» (РН-5, с. 54). Этнолингвистические процессы (в частности, развитие билингвизма) в условиях СССР рассмотрены в статье М. Н. Губогло (РН-9). В большой мере на изучение этнических процессов нацелена и важная в методическом отношении статья Л. М. Дробизевой «Этносоциологическое изучение современности» (РН-6). Стремясь разграничить и одновременно увязать этносоциологические и этнографические исследования, автор пишет: «В тех случаях, когда объектом этнографии выступает этносоциальная общность, особую предметную зону составляет изучение взаимодействия этнических и собственно социальных явлений» (с. 67).

Среди теоретических работ особо хочется отметить большую статью С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова «Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества» (РН-2). Эта статья не только представляет большой интерес для этнографии и антропологии (она мастерски вскрывает

⁴ Привлечение на страницы ежегодника прогрессивных зарубежных ученых — существенная удача его редколлегии. Ниже я еще назову некоторые принадлежащие им статьи. Кстати, только что упомянутую статью Мёрнера редакция снабдила «загадочным» примечанием: «Некоторые взгляды, выраженные Магнусом Мёрнером, редколлегией считается спорными и не разделяет их» (РН-1, с. 188). Было бы много полезнее, если бы статья сопровождалась хотя бы кратким критическим комментарием.

связи категорий этноса и популяций через генетическую информацию и различные виды информации социальной), но имеет, как мне представляется, значение, далеко выходящее за рамки обеих этих наук. Авторы затрагивают такие вопросы философии истории, как соотношение информации в синхронном плане («горизонтальной») и информации в плане диахронном («вертикальной»), и, поднявшись сперва до высокой абстракции в трактовке подобных философских проблем, затем опускаются снова к «земным» вопросам собственно этнографии и делают важные выводы уже довольно конкретного характера: «Определения этноса и нации лежат в разных планах, так как для этноса основой является вертикальная (диахронная) информация, а для нации важнее всего синхронная информация... Никому не придет в голову рассматривать, скажем, национальную группу как этническую! — В. П.) группу украинцев Канады как часть украинской социалистической нации, тогда как частью украинского народа они, бесспорно, являются. И дело здесь вовсе не в территориальной разобщенности или слитности, а именно в сохранении или уменьшении информационного общения: так, датчане, живущие в течение многих лет в Гренландии, не перестают от этого оставаться частью датской нации» (РН-2, с. 21).

Рассматриваемая статья как бы устанавливает «равновесие» в интересе, проявляемом ее авторами к тематике этнической и антропологической. В целом же, как отмечалось, вторая тематика стала занимать в ежегоднике более скромное место. Тем не менее можно отметить имеющие и большое теоретическое значение антропологические статьи. Такова, например, работа А. А. Зубова «О расовом типе аборигенного населения Америки» (РН-8). Подтверждение азиатского происхождения индейцев серологическими признаками затруднено тем, что «резкое отличие аборигенов Америки от современных сибирских народов, возможно, вызванное еще в глубокой древности генетическим дрейфом в небольшой исходной протоамериканоидной группе, мешают сейчас восстановить картину генетического сходства... по серологическим признакам». Автор ищет «такие системы признаков, которые отличались бы выраженным генетическим контролем, стабильностью и известным консерватизмом во времени. Они должны быть устойчивыми по отношению к генетическому дрейфу. Этим условиям прекрасно удовлетворяет система одонтологических признаков» (с. 49) — и А. А. Зубов далее строит именно на них свой анализ (используя и собственный полевой материал, собранный в Перу).

В другой статье антропологического цикла — «Метопизм в различных человеческих группах» — А. Г. Козинцев (РН-5) возражает против провозглашения метопизма «филогенетически прогрессивным» признаком. Исследуя сравнительно узкие антропологические данные, автор делает далеко идущие теоретические выводы о недавнем происхождении метопизма, о возможной его связи с дальтонизмом и т. п. Но большинство статей этого цикла имеет по преимуществу обзорно-информационный характер. Такова даже наиболее содержательная статья Г. Л. Хить о соматологических и дерматоглифических особенностях населения СССР (РН-5); обзорными являются также статьи В. П. Алексеева о происхождении народов СССР (по данным антропологии) (РН-3), Я. Я. Рогинского об антропологическом составе населения Африки (РН-4), В. П. Алексеева о работах, проведенных им на Кубе (РН-9), М. Г. Абдушелишвили и В. П. Алексеева о работах в Западной Индии (РН-10).

В антропологическом цикле особняком стоит статья И. И. Крупника (РН-3), пытающегося установить адаптацию антропологических типов Африки к климатическим особенностям тропических лесов, саванн, пустынь. Привлеченный богатый материал позволил нащупать «точки перегиба в направлении адаптации» (граница саванны и временно-влажных лесов и, более предположительно, граница полупустынь и пустынь), но все же статью следует рассматривать лишь как поиск, в котором сомнительной выглядит самая тенденция «напрямую» вывести морфологические особенности населения из климата.

Весьма интересен опыт комплексного использования А. М. Решетовым и Н. Н. Чебоксаровым данных антропологии и этнографии для решения проблем происхождения китайского народа. Авторы приходят к выводу, что «древние предки китайцев сформировались на довольно небольшой узкой полосе в среднем течении р. Хуанхэ» (РН-3, с. 114), но по мере расширения территории своего обитания испытали большое влияние лекитайских аборигенов, что издавна обусловило различия локальных групп китайцев и локальные варианты китайской культуры; таким образом, можно говорить о неполной завершенности формирования китайского этноса.

Среди статей, представляющих собой критические обзоры тех или иных научных школ и направлений, надо отметить хорошо аргументированную критику Ю. П. Аверкеевой неозоологизма и релятивизма (РН-1); выполненный Е. А. Веселкиным обстоятельный анализ «теории культурных контактов» Б. Малиновского (РН-3); интересную статью А. Б. Гофмана «Элитизм и расизм» (о концепциях Гобино, РН-7). Но вообще следует пожалеть, что критических разборов различных этнографических и антропологических теорий в ежегоднике мало.

Нет необходимости объяснять, почему в томах «Расы и народы», издаваемых Институтом этнографии АН СССР, который носит имя Н. Н. Миклухо-Маклая, публиковались работы, отражающие деятельность этого замечательного ученого и гуманиста (статьи Я. Я. Рогинского и РН-1 и Д. Д. Тумаркина и РН-7, публикация «Проекта развития Берега Маклая» в разделе «Документы и материалы» — РН-7).

Как уже отмечалось, в ежегоднике преобладают статьи «предметного» характера, посвященные отдельным этносам, развитию этнических процессов, конкретным этническим ситуациям либо тем или иным конкретным этнографическим проблемам.

Конечно, нет возможности даже бегло рассмотреть этот обширный круг статей. Некоторое представление об охвате ими стран и народов земного шара дают приведенные мною ранее данные о числе статей, содержание которых «привязано» к определенным регионам. Здесь укажу на наиболее характерные их типы.

Значительную долю составляют статьи, озаглавленные: «Формирование такого-то этноса» или «такой-то нации» либо «Этнические процессы в такой-то стране». Это, например, статьи о формировании наций Кении (Б. В. Андрианов, РН-7), этнической общности кечуа (Ю. Е. Березкин, РН-5)⁵, об этническом развитии народов Таиланда (Е. В. Иванова, РН-5), об этнических процессах в Басконии (А. Н. Кожановский, РН-8), о роли волофского компонента в этнических процессах, происходящих в Сенегале (Е. Н. Кальщикова, РН-5), о формировании индонезийской нации (А. И. Кузнецов, РН-4), пуэрториканской нации (Н. Г. Пояркова, РН-3), населения Аргентины (Л. С. Шейнбаум, РН-10). Важные обобщения по Африке содержатся в статьях Р. Н. Исмагиловой (РН-1), Я. Я. Эттингера (РН-2) и В. С. Ягьи (РН-5). Формирование кубинской нации и кубинской культуры освещено в обширной статье кубинского ученого А. Н. Хименеса (РН-10) и в статье Э. Г. Александренкова (РН-8); демографические и этноязыковые проблемы Океании — в статьях П. И. Пучкова (РН-3 и РН-6). К характеризующему типу статей как бы примыкают очерки об этнической и этнополитической ситуации в разных странах мира: в Западной Сахаре (А. А. Кууз, РН-10), в Западной Экваториальной Африке (Э. С. Львова, РН-7), в Танзании (Д. Б. Малышева, РН-4)⁶, у чинов Бирмы (В. И. Гохман, РН-5), в Гайане (В. Н. Софинский, РН-1 и РН-8) и др.

Часть публикаций отражает участь народов, представители которых оказались в этнонациональной среде. Это, во-первых, аборигены, как бы «затопленные» в ходе последующей колонизации; во-вторых, группы иммигрантов, составляющие незначительное меньшинство, ход адаптации или ассимиляции которых заслуживает внимания; и, в-третьих, различные другие маргинальные группы с непростой этнической судьбой. Первым посвящены, в частности, статьи Э. Г. Александренкова об индейцах Венесуэлы (РН-7), Л. М. Демина об аборигенах Малайзии (РН-2), А. Д. Дридзо об индейцах Ямайки (РН-5), Л. А. Файнберга об индейцах Бразилии (РН-8) и др. Вторым — статьи Х. К. Юрикова «Корейцы в Японии» (РН-4), В. А. Скрюзниковой «Японцы в США» (РН-6) и «Филиппинцы в США» (РН-8), А. В. Руденко «Белорусы в Аргентине» (РН-9), А. П. Павленко «Европейские иммигранты в Великобритании» (РН-6) и др. И наконец, третьи характеризуются в статьях Г. И. Анохина о скандинавских лопарях (РН-6), К. В. Цехановской об индейцах в городах США (РН-10), В. И. Кочнева и А. Н. Седловской об образовании в Южной Азии метисных «евразийских» групп населения (РН-9), Н. А. Лопуленко о борьбе за равноправие коренного населения Аляски (РН-7). К этой же категории работ можно отнести статью прогрессивного колумбийского ученого Хуана Фриде с красноречивым заглавием — «Индейцы Колумбии: борьба за существование» (РН-9).

Значительное число статей ежегодника, естественно, посвящено разоблачению расизма, как в его открытых, так и скрытых проявлениях. Большинство подобных статей географически привязано к регионам, в которых эти проявления наиболее сильны и сейчас, — к югу Африки, где расистские правительства насаждают дух апартеида (например, статьи А. В. Бутицкого в РН-2, РН-6, РН-8; В. А. Мазова в РН-5, и др.), и к США, где равноправие афро-американцев, пуэрториканцев и некоторых других этнографических групп оказывается фикцией (например, статьи С. Н. Вишневого в РН-2, Э. Л. Нитобурга в РН-3, Ю. А. Громова в РН-3, В. А. Скрюзниковой в РН-2, и др.). Интересны также статьи о роли христианской церкви в поддержании расизма в Африке (М. В. Андреев, РН-3), о расистской природе сионизма (В. В. Большаков, РН-2) и его пособничестве африканским расистам (Л. Б. Теплинский, РН-4).

В нескольких статьях характеризуется роль образования в этническом развитии отдельных стран: Дж. Б. Логашовой — о ликвидации неграмотности в Иране (РН-4), В. П. Борисенкова — о становлении национальных систем образования в Тропической Африке (РН-8), И. Г. Косикова — о роли образования в этническом сближении народов Кампучии (РН-5).

Последовательно интернационалистское решение проблемы обеспечения беспрепятственного этнического развития и сближения наций показано в ряде статей, касающихся народов СССР. Число этих статей сравнительно невелико — около 10, т. е. в среднем по одной на том. О некоторых из статей «советского цикла» я уже упоминал. Другие отражают этническую ситуацию в отдельных регионах (статья Л. Н. Терентьевой «Этническая ситуация и этнокультурные процессы в Советской Прибалтике»

⁵ Кечуа «повезло» — к судьбам этого народа ежегодник возвращался и в следующем томе (статья Т. В. Гончаровой «Проблема интеграции коренного населения в Боливии, Перу и Эквадоре в 50—60-е годы», РН-6).

⁶ Этническим проблемам Танзании посвящена также статья Г. А. Шпажникова в РН-10.

и В. И. Наулко «Этнокультурные процессы в Украинской ССР», РН-9) или у отдельных народов СССР (И. С. Гурвич — о народах Севера и Дальнего Востока, РН-7). Наконец, в этот же цикл входят и очерки об отдельных народах СССР (о тувинцах, об азиатских эскимосах, об армянах). Следует пожалеть, что для показа путей правильного решения национального вопроса в ежегоднике практически используется опыт лишь Советского Союза и (довольно скупо) социалистических стран Азии и Америки, но нет вовсе статей, показывающих этнонациональные ситуации в социалистических странах Европы.

Боевую идеологическую действенность ежегодника «Расы и народы» в значительной степени усиливают разделы «Документы и материалы» и «Хроника борьбы против расизма и национального угнетения». Первый вооружает исследователя, пропагандиста, студента важными источниками — решениями ООН и других авторитетных международных форумов, направленными против современного мракобесия; второй дает справочный исторический материал, особенно ценный тем, что он собран за целые 10 лет и может быть обозреваем как бы сразу.

Среди опубликованных в ежегоднике документов отмечу наиболее важные. Это — резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.) о ликвидации всех форм расовой дискриминации (РН-2); Заявление Советского Союза (1977 г.) о полной ликвидации остатков колониализма, расизма и апартеида (РН-8); документы XX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО: Декларация о расе и расовых предрассудках (РН-10) и др.

Начиная со 2-го тома, ежегодник публикует по несколько рецензий на наиболее интересные работы (монографии, сборники и др.), выпшедшие как в СССР, так и за рубежом. Всего во 2—10-м томах опубликовано около 100 рецензий. В большинстве их дается не просто информация о содержании той или иной книги, но также критическая оценка излагаемых в ней концепций (исключение составляет часть рецензий на советские книги во 2, 3 и отчасти 4-м томах ежегодника; эти рецензии по своей краткости и формальности скорее должны быть названы аннотациями). Высоко оценивая раздел рецензий в целом, надо подчеркнуть особое значение весьма квалифицированного рецензирования многих зарубежных книг. Среди подписей под рецензиями часто мелькают знакомые имена авторов оригинальных статей ежегодника. Следует вообще отметить, что авторский актив ежегодника характеризуется высокой устойчивостью.

Перебирая 10 томов ежегодника «Расы и народы», занимающих сейчас чуть ли не целую книжную полку, невольно задаешь вопрос: в чем жизненная сила этого издания? И не лучше бы было вместо ежегодника, каждый выпуск которого пестрит разнообразием научных жанров, издать в том же объеме и, скажем, за те же 10 лет — десяток сборников с ограниченным в каждом случае тематическим содержанием (например, один сборник теоретический, один — содержащий документы и материалы, один — по народам СССР, еще один или два — по народам Африки и т. д.)? Думается, что это было бы значительно менее эффективно. И не только потому, что в своем нынешнем виде ежегодник обеспечивает гораздо большую оперативность доведения до читателя новых научных идей, и новых фактов современной мировой этнической истории (хотя и эта оперативность, разумеется, очень существенна). На мой взгляд, привлекательность данной структуры ежегодника как раз и состоит в том, что читатель получает каждую публикацию не «отдельно», а в ансамбле, как бы в контексте всего информационного потока идей и фактов, накопившихся за данный год. Разнообразие жанров словно создает и передаваемое через это разнообразие ощущение «оживания» читателя в проблемы сегодняшнего дня, своеобразный «эффект присутствия».

С этой точки зрения нельзя строго осудить даже некоторую тематическую «размытость» рамок ежегодника. Тенденцию к такой «размытости» показывает, например, появление в 10-м томе новой рубрики «Народы: история и культура». Из двух помещенных под этой рубрикой статей первая — А. Н. Хименеса «Происхождение и характер кубинской культуры (географические и исторические факторы ее формирования)» — вполне в профиле ежегодника «Расы и народы»; но вторая — «Многонациональная литература Испании» З. И. Плавского — носит скорее литературоведческий характер. Ну, и что? Разве не полезно этнографу-испанistu заглянуть и в эту сферу жизни народов Испании? То же можно сказать и о других статьях ежегодника, которые, строго говоря, имеют как бы излшний крен в археологию, лингвистику и т. д.

Но о том, что за 10 лет в ежегоднике не помещено ни одной оригинальной статьи этнодемографического профиля, надо не только задуматься, но, видимо, и пожалеть.

Среди полутора сотен оригинальных публикаций 10 томов ежегодника, среди множества помещенных в нем документов, обзоров, рецензий есть, конечно, как более удачные, более значительные, так и менее весомые или вскоре утратившие свое значение. Это неизбежно, особенно при той многоплановости, которая характерна для издания «Расы и народы». Но в целом это издание нельзя не признать большой удачей, существенным достижением. Ежегодники по праву снискали себе добрую славу у читателей; трудно понять, почему ряд наиболее важных статей, публиковавшихся в них, перекладывался для зарубежных читателей.

Редакционной коллегии и авторскому активу ежегодника «Расы и народы» можно пожелать дальнейших успехов. При этом позволительно будет высказать два напутственных замечания: 1) необходимо добиться увеличения тиража издания и 2) очень

хотелось бы ввести в обиход ежегодника иллюстрирование статей картами и схемами — сейчас они встречаются лишь как редчайшее исключение, а многие сюжеты заметно выиграли бы, получив «картографический аккомпанемент».

В. В. Покишевский

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ю. П. Аверкиева. История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1979, 288 стр.

Идейные течения в американской этнографии — или антропологии, как ее принято называть в США — уже давно изучаются в советской научной литературе. Наибольшее внимание уделялось в ней, разумеется, Л. Г. Моргану, книгу которого, как известно, широко использовал Ф. Энгельс в классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Но имеется немало работ и о позднейших американских теоретических школах — об этнопсихологическом направлении, о культурном релятивизме, о неозолуционистских исследованиях и т. д. По этим вопросам писали М. О. Косвен, Ю. И. Семенов, Н. Б. Тер-Акопян, С. Н. Артановский, В. М. Бахта, И. С. Кон и другие ученые. Множество статей и докладов на эти темы принадлежит Ю. П. Аверкиевой, знатоку американских индейцев, зачинателю исследования теории американской этнографической науки. Характеристика и анализ основных течений американской этнографии были даны недавно С. А. Токаревым в рамках общего исторического обзора зарубежной этнографии¹. Но специальная монография, охватывающая всю историю американской этнографической науки, появляется в нашей литературе впервые. Книга Ю. П. Аверкиевой — плод многолетнего труда, результат разностороннего изучения американской антропологии. В этой работе дается обзор развития американской этнографической науки от Моргана до наших дней. При этом автор на протяжении всей книги с марксистско-ленинских позиций подвергает глубокой научной критике воззрения американских антропологов.

Во введении Ю. П. Аверкиева проводит терминологический анализ запутанного вопроса о названии (соответственно о предмете) анализируемой науки и приходит к выводу, что принятому у нас термину «этнография» наиболее соответствует американский термин «культурная антропология», который после войны понимается в смысле, близком к английскому «социальная антропология». Первый раздел книги посвящен эволюционизму, господствовавшему в этой отрасли науки во второй половине XIX в. Значительный его период и сложилась собственно американская (как и европейская) этнография. Идейные истоки эволюционизма автор справедливо выводит из европейского просвещения XVIII в. с его теорией прогресса и убеждением в единстве рода человеческого, особенно из работ шотландских просветителей. Классификации индейских языков (и племен по этим языкам) положил начало ученик европейских просветителей, известный государственный и общественный деятель США А. Галлатин. Несомненно воздействие Ч. Дарвина на эволюционную школу. В конце XIX в. на нее, как и на всю общественную мысль Америки, большое влияние оказал Р. Спенсер.

Особая глава отведена в этом разделе Л. Г. Моргану. Отмечен руссоистский дух его первой книги «Лига ирокезов», в которой идеализируется индейское общество, и воздействие на него шотландских просветителей, особенно историка Робертсона, изучавшего в XVIII в. американских индейцев и впервые предложившего периодизацию истории человечества по стадиям дикости, варварства и цивилизации. Главным источником служили Моргану, разумеется, полевые исследования индейских племен. Учение Моргана подвергнуто в главе основательному разбору, причем Ю. П. Аверкиева особо подчеркивает концепцию первичности материнского рода.

Последователям Моргана, признанного основателя американской этнографии, посвящена последняя глава этого раздела. Как и Морган, они вели обширную полевую работу среди североамериканских индейцев и исследовали также их прошлое с помощью археологии, архивных документов, воспоминаний и т. д., т. е. положили начало этноистории (термин этот возник уже в XX в.). Тогда же собственно зародилось то направление, которое гораздо позже стали называть экономической антропологией. Автор связывает его с именем незаслуженно забытого Дж. Пауэлла. Видный эволюционист рубежа XIX и XX вв. О. Т. Мэсон ввел в науку широко используемое ныне понятие культурного ареала (culture area). Последователи эволюционизма, достигшего вершины

¹ С. А. Токарев. История зарубежной этнографии. М., 1978. См. также рецензию М. А. Членова на эту книгу. — «Сов. этнография», 1980, № 2, с. 159—164.